

В эпоху династии Сун жил легендарный мужчина по имени Дуань Юй. Его коллеги за глаза называли его «Убийцей десяти тысяч», ведь он был первым мужчиной-проститутком столицы, который погубил множество невинных и чистых душ.

На первый взгляд он не делал различий между мужчинами и женщинами, но с тех пор, как он осознал себя, он знал, что отличается от других. Он был рожден с нетрадиционной ориентацией, и как бы его ни пытались «исправить», это было невозможно. Более того, он понимал женщин лучше, чем они сами, и понимал мужчин лучше, чем они могли понять себя.

Но будь то древние времена или современность, клиент всегда остается клиентом. Хотя у него были свои тайны, он не хотел ни ранить сердца своих посетителей, ни навредить бизнесу своего заведения. Поэтому он установил для себя правило: с женщинами он лишь флиртовал и утешал, но не вступал с ними в интимные отношения.

В глубине души у него был барьер, который он не мог и не хотел преодолевать. Как говорят в их кругах, это было потерянной невинностью.

Невинность — штука коварная. Ты можешь думать, что ее не видишь, но она всегда где-то рядом. Когда наступала ночь, и он оставался один, она неизменно выпрыгивала из его головы, напоминая: «Эй, я твоя невинность, ты, бесстыдник, потерял меня!»

Дуань Юй боялся этого. Он не хотел, чтобы каждую ночь его мучила мысль о потерянной невинности.

Что касается мужчин...

Каждую ночь у городского рва выстраивалась очередь из плачущих мужчин, отвергнутых Дуань Юем. Иногда рабочие, чистившие ров, вылавливали тела тех, кто, не выдержав горя, бросился в воду.

Но Дуань Юй никогда не чувствовал вины или раскаяния. Любовные утехи — это дело добровольное. Нельзя заставлять людей быть вместе.

Страсть проходит, и он не хотел никого удерживать, равно как и не хотел, чтобы кто-то удерживал его.

Но даже его холодность и бесчувственность не могли остановить наивных мужчин, мечтавших разделить с ним постель. Они шли за ним, невзирая ни на что.

Поэтому число тех, кто готов был умереть ради него, росло. Как говорится, в аду, наверное, уже не хватает места.

У Дуань Юя была привычка: каждую ночь после приема клиентов он отправлялся в баню на другом берегу городского рва.

Поздней ночью в бане было мало посетителей, и обычно там был только хозяин. Его появление не вызывало суеты.

— Господин Дуань, снова пришли?

Хозяин бани достал из шкафа полотенце и протянул его Дуань Юю.

Хозяин был пожилым человеком, но с острым взглядом. Он не любил лишних слов, но был

мастером в искусстве массажа спины.

— Может, сейчас я вам спину помассирую?

— Нет, спасибо, сегодня устал, хочу просто отдохнуть, — Дуань Юй улыбнулся, взял полотенце и привычным движением перекинул его через плечо. — Там никого нет?

— В это время тихо, только вы один, — Хозяин ухмыльнулся, обнажив редкие желтые зубы.

— Хорошо, — Дуань Юй достал из кармана серебряный слиток и положил его на стойку. — После меня никого не впускайте.

— Конечно, будьте спокойны! Никто вас не побеспокоит! — Хозяин схватил слиток, сунул его в рукав и медленно пошел к двери, чтобы повесить табличку «Закрето».

Баня должна была закрыться уже давно, но он ждал именно этого серебряного слитка.

Дуань Юй открыл деревянную дверь, разделявшую баню и зал, подошел к бассейну, снял одежду и положил ее на длинную скамью у края. Затем он наклонился, намочил полотенце в теплой воде, отжал его и положил на голову, после чего с плеском опустился в бассейн.

Температура воды была идеальной — не слишком горячей и не слишком холодной. В сочетании с поднимающимся паром она мгновенно сняла усталость, и все тело расслабилось.

Он с наслаждением закрыл глаза, раскинул руки по краям бассейна и глубоко вздохнул.

Едва он закрыл глаза, как услышал шум из зала. Помимо голоса хозяина, там раздавались два грубых мужских голоса.

— Господа, мы уже закрылись!

Хозяин стоял у стойки, улыбаясь и держа за руку одного из мужчин.

Мужчина держал в руке звенящую чашу для вина, его лицо было красным, как у обезьяны, — явно пьяный и буйный.

— Ты, старый хрыч, не ври мне! Я видел, как из вашей трубы идет дым!

Пьяный мужчина отрыгнул, и изо рта его вырвался отвратительный запах алкоголя. Он с силой поставил чашу на стойку.

— Я тоже видел!

Рядом с краснолицым мужчиной стоял худой и смуглый человек, тоже пьяный. Его глаза то открывались, то закрывались, а голова дергалась, как у кричащего петуха, и казалось, что он вот-вот упадет.

— Господи, правда, мы закрыты! — Хозяин так занервничал, что начал заикаться, время от времени бросая тревожные взгляды на дверь бани, боясь, что шум спугнет Дуань Юя, и серебряный слиток улетит из его кармана.

— Не ври! Убирайся!

Краснолицый мужчина, недолго думая, пнул хозяина в бок.

— Ой, моя спина! — Хозяин схватился за бок и упал на пол с криком.

Дуань Юй понял, что происходит. Было уже поздно, и он был один, поэтому не хотел лишних проблем. Он вздохнул и крикнул в зал:

— Хозяин, пусть войдут.

— Брат, слышишь? Там действительно кто-то есть! — Худой «петух» хлопнул краснолицего мужчину по руке и закричал.

— Старый хрыч! — Краснолицый мужчина злобно посмотрел на хозяина, плюнул на пол и, раздеваясь, направился в баню.

Увидев двух вошедших мужчин, Дуань Юй покачал головой и щелкнул языком:

— Ну и ночь выдалась. Один Гуань Юй, другой У Сун. Баня превратилась в театр.

Эти слова случайно услышал краснолицый мужчина.

Пьяный, он не мог сдержаться. Хотя он и не понял, что именно сказал Дуань Юй, но по его презрительному взгляду понял, что это было что-то плохое.

Лицо мужчины стало еще краснее. Он тяжело выдохнул через нос и направился прямо к Дуань Юю.

— Ты только что меня обозвал? — Краснолицый мужчина наклонился, с яростью глядя на Дуань Юя.

— Что я тебе сказал? — Дуань Юй спокойно полил себя горячей водой, даже не поднимая головы.

— Кто знает, что ты сказал! — Мужчина снова отрыгнул. — Но точно что-то плохое!

Дуань Юй холодно усмехнулся, снял полотенце с головы, обмотал его вокруг пояса и, проходя мимо мужчины, бросил:

— Ну и обезьяна, сам себе сцену устраивает.

— Что ты сказал!? — На этот раз мужчина услышал все четко. Дуань Юй назвал его обезьяной! Он задрожал от злости, протянул свою толстую, как ствол дерева, руку и схватил Дуань Юя за шею. — Скажи это еще раз, если не боишься!

Лицо Дуань Юя покраснело от удушья, но он не сдавался:

— Мечтай!

Только теперь краснолицый мужчина разглядел лицо Дуань Юя. Его глаза, похожие на персиковые цветы, казалось, отражали осенние волны. Тонкий нос, узкие губы, брови средней густоты — все это на фоне худощавого лица с четкими чертами поразило мужчину, и он на мгновение забыл о своем гневе.

Худой «петух», увидев, что он замер, подошел ближе и сказал:

— Это же тот самый...

Худой «петух», похоже, был человеком со связями, потому что сразу узнал Дуань Юя.

— Кто это? — спросил краснолицый мужчина.

— Ты не знаешь? — Худой «петух» с недоверием посмотрел на него. — Это же Дуань Юй, первый мужчина-проститут столицы!

Краснолицый мужчина на мгновение замер, а затем на его лице появилась отвратительная ухмылка.

— Ну что ж, сегодня мне повезло. Интересно, каков на вкус первый мужчина-проститут в мире?

<http://bllate.org/book/16902/1556949>